

Какулли против Турции

[Kakoulli – Turkey] (№ 38595/97)

Постановление от 22 ноября 2005 г. [вынесено IV Секцией]

Обстоятельства дела

Заявителями по делу выступают вдова и дети гражданина Кипра греческого происхождения, который был застрелен турецким военнослужащим в буферной зоне, разделяющей территории Северного и Южного Кипра. Фактические обстоятельства дела оспариваются сторонами.

Согласно версии заявителей их погибший родственник отправился собирать улиток и случайно забрел на территорию Северного Кипра. Жених его дочери, сопровождавший его, утверждает, что тот слышал, как военнослужащие приказали ему остановиться, что он и сделал, подняв при этом руки. Двое турецких военнослужащих, облаченных в боевую форму одежды, затем изготовились к стрельбе в боевой позиции на земле, и нацелили свои винтовки на него. Сразу же после этого свидетель услышал, как прозвучали два выстрела, и видел, как потерпевший упал на землю. Несколько минут спустя, пока потерпевший все еще лежал на земле, свидетель заметил, как один из турецких военнослужащих сделал движение и произвел третий выстрел по родственнику заявителей с расстояния примерно от семи до восьми метров от того места, где он лежал.

Государство-ответчик утверждает, что родственник заявителей пересек линию прекращения огня и, несмотря на то, что он был предупрежден устно и с помощью жестов о необходимости остановиться, не остановился и побежал в сторону демаркационной линии. Один из военнослужащих подошел ближе к нему и произвел предупредительные выстрелы в воздух и в землю. Поскольку родственник заявителей продолжал бежать, были произведены выстрелы в третий раз – по нему, ниже линии пояса; очевидно, что эти выстрелы и причинили ранение, не совместимое с жизнью. Государство-ответчик далее утверждает, что у него были найдены штык и удавка. На место происшествия прибыли следователи. Была составлена схема местности, сделаны фотоснимки, и были взяты показания у ряда сотрудников полиции, должностных лиц и военнослужащих, выполнявших задачи сторожевого охранения, включая и военнослужащего, который застрелил потерпевшего. После первого вскрытия было сделано заключение, что потерпевший скончался в результате внутреннего кровотечения, вызванного попаданием пули в сердце. Второе проведенное вскрытие установило, что имеется три группы пулевых ранений в теле погибшего и что некоторые ранения были причинены выстрелом, произведенным момент, когда потерпевший стоял с поднятыми руками, а другие – когда он лежал на земле или прижимался к земле.

По результатам расследования против военнослужащего, который застрелил родственника заявителей, не было возбуждено ни уголовного дела, ни дисциплинарного производства; при этом следственные органы пришли к выводу, что применение оружия на поражение было оправдано в обстоятельствах ситуации. По делу было принято решение о том, что «не было оснований для привлечения кого-либо

к ответственности», означавшее, что не будут проводиться дальнейшее расследование или осуществляться уголовное преследование.

Заявители жалуются в Европейский Суд на то, что их родственник был умышленно застрелен турецкими военнослужащими на Кипре, а также утверждают, что убийство было связано с дискриминацией, поскольку погибший был киприотом греческого происхождения и христианином по вероисповеданию.

Вопросы права

По поводу предварительных возражений государства-ответчика о неисчерпании заявителями внутригосударственных средств правовой защиты. Местные средства правовой защиты, на которые указывало государство-ответчик, утверждая, что они были доступны заявителям в рамках судебной системы «Турецкой Республики Северный Кипр»¹, не могут считаться «внутригосударственными средствами правовой защиты» для целей применения положений Конвенции. Однако такую оценку нельзя рассматривать, как содержащую сомнение в точке зрения международного сообщества на факт образования «Турецкой Республики Северный Кипр» или сомнение в том, что факте, что правительство Республики Кипр остается по-прежнему единственным законным правительством Кипра (предварительные возражения государства-ответчика отклонены).

По поводу соблюдения требований Статьи 2 Конвенции (вопрос об убийстве родственника заявителей). Отмечая, что в момент гибели родственника заявителей в буферной зоне, разделяющей две стороны на Кипре, не царил мир, Европейский Суд принимает то соображение, что дело охраны границы несомненно порождало для властей особые трудности, вытекавшие из таких явлений как акты незаконного пересечения границы или сопряженные с применением насилия демонстрации вдоль линии границы. Однако это не предоставляет должностным лицам полную свободу в применении огнестрельного оружия в любых случаях, когда перед ними возникают такие проблемы. Напротив – от должностных лиц требуется тщательно организовывать свои действия с тем, чтобы минимизировать опасность лишения кого-либо жизни или причинения телесных повреждений. На государствах, которые ратифицировали Европейскую конвенцию по правам человека, лежит обязанность организовать эффективную подготовку должностных лиц, действующих в приграничных районах, и снабдить их ясными и четкими инструкциями относительно способов применения огнестрельного оружия и обстоятельств, при которых оно может быть пущено в ход, имея при этом в виду цели соблюдения международных стандартов в области защиты прав человека и обеспечения общественной безопасности.

Соответственно, доводы государства-ответчика в пользу оправдания использования смертоносной силы против гражданских лиц, нарушающих границы, не могут быть приемлемы Европейским Судом. Даже хотя впоследствии было установлено, что потерпевший прятал в своих ботинках удавку и штык, у военнослужащих, выполнявших задачи сторожевого охранения, не было разумных оснований считать, что имелась какая-либо необходимость прибегать к использованию имевшегося у них оружия для того, чтобы остановить и нейтрализовать потерпевшего. Кроме того, даже если предположить, что потерпевший не остановился немедленно

¹ В мае 1983 г. турецкая община Кипра образовала так называемую «Турецкую Республику Северного Кипра» и провозгласила ее государственную независимость. Совет Безопасности ООН осудил этот шаг, повторив свое требование вывода турецких вооруженных формирований с территории острова Кипр. Псевдогосударство «Турецкая Республика Северного Кипра» остается *de jure* непризнанным мировым сообществом (*прим. перев.*).

после устного предупреждения, полученного от военнослужащих, когда он пересек пограничную линию, не было оснований для использования силы, которая умышленно или в результате ненадлежащего прицеливания привела к смерти человека. Непокойная обстановка на границе сама по себе не дает военнослужащим право открывать огонь по людям, которых они считают подозрительными. Военнослужащий, фигурирующий по делу, прибегнул к использованию смертоносной силы в обстоятельствах, когда не существовало немедленной опасности причинения смерти или тяжкого вреда здоровью ему самому или другим лицам. В особенности поразителен тот факт, что последний выстрел был произведен несколько минут спустя после первых двух выстрелов, которыми потерпевший был уже ранен и нейтрализован, – в тот момент, когда имелась возможность произвести его задержание. По этой причине, использование силы против родственника заявителей не было мерой ни пропорциональной, ни абсолютно необходимой для «защиты любого лица от противоправного насилия» или для «осуществления законного задержания».

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 2 Конвенции (вынесено единогласно).

По поводу соблюдения требований Статьи 2 Конвенции (вопрос об эффективности расследования). При проведении расследования по факту гибели родственника заявителей был допущен ряд существенных ошибок, что ставит под сомнение эффективность и беспристрастность этого расследования. В частности отмечается, что при втором вскрытии тела погибшего не были полностью зафиксированы полученные ранения; это воспрепятствовало оценке того, в какой степени он находился под огнем, и определению его положения на местности по отношению к военнослужащим, выполнявшим задачи сторожевого охранения. К тому же, следственные органы основывали свои выводы исключительно на версии событий в изложении военнослужащих и не попытались найти каких-либо дополнительных очевидцев происшествия. Следственные органы не проверили, мог ли потерпевший представлять серьезную опасность для военнослужащих с большого расстояния и имея с собой предположительное оружие, или могли ли военнослужащие избежать применения смертоносной силы, не вызванной необходимостью. Не проверили следователи, выполнил ли военнослужащий, фигурирующий по делу, правила применения оружия при боестолкновении, изложенные в соответствующих военных уставах. В свете вышеизложенного расследование, проведенное властями «Турецкой Республики Северный Кипр» по факту гибели родственника заявителей, не было ни эффективным, ни беспристрастным. Следовательно, имел также место факт нарушения требований Статьи 2 Конвенции в ее процессуальной составляющей.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 2 Конвенции (вынесено единогласно).

По поводу соблюдения требований Статьи 14 Конвенции. В свете доказательств, представленных ему, Европейский Суд пришел к выводу о необоснованности утверждений заявителей в контексте Статьи 14 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу требования Статьи 14 Конвенции нарушены не были (вынесено единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить вдове потерпевшего и его трем детям компенсацию в размере 20 тысяч и 3 500 евро, соответственно, в возмещение причиненного им морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявителей о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.